

И.В. КОЛОСОВА

кандидат исторических наук, доцент
кафедры политологии и политической философии
Дипломатической академии МИД России,
Россия, г. Москва

МИФЫ И РЕАЛЬНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО БОГОВЛАСТИЯ

В статье рассматривается феномен теократии, возникшей на базе авраамических и дхармических религий. Исследуется история теократической государственности Древнего Израиля, особенности христианской и мусульманской теократической мысли. В качестве примера успешной реализации христианских теократических идей рассматривается государство Град Ватикан, представляющий собой абсолютную теократическую монархию. Среди современных теократий на базе ислама рассматриваются особенности государственного устройства Королевства Саудовская Аравия и Исламской Республики Иран. Исследуются исторические особенности буддийской теократической государственности на примере Тибета и роль далай-ламы как духовного и политического лидера тибетского народа. Рассматривается проблема изменения концепции тибетской теократии в связи с передачей далай-ламой XIV Тензином Гьяцо политических полномочий тибетскому правительству в изгнании. Констатируется, что в отличие от мусульманских стран, где на современном этапе отчетливо главенствует религиозное право, в конституциях буддийских государств только закрепляется особая роль государства по защите буддизма. Делается вывод о том, что теократические идеи, послужившие основой создания древних государств, продолжают оказывать влияние на современный мировой политический процесс.

Ключевые слова: теократия, авраамические и дхармические религии, Израиль, христианство, ислам, буддизм, Ватикан, Королевство Саудовская Аравия, Исламская Республика Иран, Тибет, далай-лама.

Религиозный ренессанс конца XX в. – начала XXI вв. способствовал активной включенности религии во властные отношения. Одной из форм сопряжения религии и политики является феномен теократии (от греч. *theos* – бог, *kratos* – власть), известный еще с древних времен.

Геродот описал явление политического боговластия у пеласгов таким образом: «боги установили мировой порядок и распределили все блага по своей воле» [4]. Следование установленному порядку необходимо для достижения гармонии и совершенного состояния общества.

Хрестоматийным примером теократии является рассмотренное Иосифом Флавием государственное устройство Древнего Израиля [7]. Эта форма правления заповедана Пятикнижием, где пророки, судьи и цари – исполнители Божией воли в разные периоды истории народа. В основе взаимоотношений Бога и сынов израилевых лежит завет (ивр. – «брит»), заключенный между Богом и отцом всех семитских народов Авраамом. Этот завет имеет важнейшее значение в еврейской истории и включает в себя три основных элемента: богоизбранность потомков патриарха Авраама по линии его сына Исаака, повеление следовать закону божьему, который включают как культовые заповеди, так и этические нормы поведения; обетование Бога передать землю Ханаана в собственность избранным потомкам Авраама.

В основу жизни Древнего Израиля положено богоправление и его главным следствием является равенство всех в государстве и справедливое распределение прав и обязанностей, в соответствии с божественным законом. Особое сословие в древнем Израиле составляют священники левиты, однако они не выделены в отдельную касту.

В эпоху ранней монархии особое значение для Древнего Израиля приобретает иерусалимский храм (ивр. *Бейт а-Микдаш*, – «Дом Святости») как место поклонения Богу. Между X в. до н.э. и I в. н.э. храм являлся центром религиозной жизни еврейского народа и служил единственным разрешенным местом для жертвоприношений. Первый храм был воздвигнут в период наивысшего проявления национального единства еврейского народа – в период правления царя Соломона, которому удалось осуществить план постройки грандиозного культового сооружения. В крупные религиозные праздники к Храму стремились попасть на поклонение евреи со всех концов Израиля. Храм являлся точкой соприкосновения земли с небом и изначально необходимым компонентом мироздания. Гора Мориа, на которой стоял Храм, стала считаться Божией горой, а Храм – жилищем Господним.

Во время вавилонского плена народа Израиля храм был полностью разрушен. Его восстановление произошло уже в VI в. до н.э. после завоевания Вавилона персами. Во II в. до н.э. новый храм был осквернен греками, и реставрировался уже при царе Ироде незадолго до рождения Христа. Однако в период антиримского восстания 66-73 гг. Храм был вновь сожжен. Разрушение Иерусалима римскими войсками и сожжение Храма положило начало рассеянию евреев по всему миру.

Согласно еврейской традиции, Храм будет вновь восстановлен с приходом Машиаха (греч. Мессии – помазанника) на прежнем месте

и станет духовным центром для еврейского народа и для всего человечества. Комментируя пророчества Торы о грядущем Машиахе, крупный еврейский философ Маймонид писал: «В грядущие дни придет царь-Машиах, восстановит династию Давида, отстроит Храм и соберет народ Израиля, рассеянный по свету» [11].

Современный иудаизм не отказывается от трактовки мессианских преобразований мира в социально-политическом смысле. Талмудисты разработали представление о Мессии как о мудром правителе, который станет орудием установления Царства Божьего на Земле. В 1987 г. в Иерусалиме, недалеко от храмовой горы, в еврейском квартале Старого города был создан Институт изучения Храма. Целью этой научно-исследовательской организации является сбор историко-культурных сведений относительно Иерусалимского Храма и пропаганда идеи его возрождения [12].

В Средние века происходит наивысший расцвет теократии в христианстве и исламе. Ярким примером христианской теократии сегодня является государство Град Ватикан во главе с Папой Римским. Христианская теократическая мысль опирается с одной стороны, на опыт Ветхого Завета и иудейской государственности, а с другой, на учения Отцов Церкви, в частности на труды иппонийского епископа Аврелия Августина «О граде Божием» (413-427) [1]. Варвары сокрушили на его глазах Римскую империю с ее развитыми политическими и социальными институтами, и блж. Августин пришел к выводу о том, что материальное должно быть подчинено духовному, как в индивидууме, так и в общественной жизни. По мысли Августина Блаженного, человеческая история движется двумя путями – путем греха и беззакония, и путем – добра и стремления к истине. Человечество развивается от низшего «царства язычников» (лат. *Das civitas sordibus*), к высшему «государству Божьему» (лат. *Das civitas Dei*), когда возникает вселенское христианское сообщество, возглавляемое совершенной в своей чистоте Римско-католической церковью [17. Р. 13-16].

Тесный союз Папы и европейских королей позволил Церкви занять центральное место в средневековой Европе, осуществлять политическую и экономическую власть и обеспечить расширение границ христианского мира. Начало созданию Папского государства было положено в VIII в. усилиями франкского государя Пипина Короткого, а к XVI-XVII в. в Папской области утвердилась абсолютная монархия. Впоследствии движение Реформации привело к религиозно-культурному разделению Европы, и в процессе становления буржуазно-капиталистических отношений Церковь, потеряла свою политическую и экономическую власть. В ходе объединения Италии в XIX в. папская область как государство и вовсе прекратило свое существование, когда в распоряжении Римских пап остался только град Ватикан и несколько экстерриториальных областей. Однако в 1929 г., в соответствии с Латеранскими соглашениями между Италией и Святым

Престолом, был признан суверенитет Ватикана, который стал правопреемником Папской области.

На сегодняшний день Римско-католическая церковь является уникальным религиозным институтом, который посредством Св.Престола поддерживает официальные дипломатические отношения с большинством государств мира и обладает правосубъектностью для заключения международных соглашений. Управляемое им теократическое государство Ватикан представляет собой хорошо организованный идейно-политический центр Католической Церкви с полномочиями суверенного государства и возможностями мировой наднациональной организации. Ватикан имеет своих представителей или наблюдателей во многочисленных международных организациях, таких как ООН, ОБСЕ, ЮНЕСКО, ФАО, Совет Европы, ЕС и др. Основа международного социально-политического влияния Ватикана – более одного миллиарда католиков по всему миру.

Неразрывная связь между религиозной и общественно-политической жизнью явно прослеживается в мусульманских государствах, в политической системе которых ярко выражены теократические тенденции. Под исламской политической доктриной понимается научно-философская теория, либо руководящий принцип политики, в основе которого содержатся аяты Корана, хадисы, а также авторитетные мнения мусульманских мыслителей и богословов. При этом основной точкой напряжения, приведшей к разделению мусульманского мира, в том числе в области теологии, является проблема власти, не имеющая однозначного толкования.

В VII в. на территории Аравии возникло теократическое исламское государство – Арабский Халифат. Халифы обязывались следовать путем Пророка и осуществлять руководство государством согласно Корану и Сунне. После правления четырех праведных халифов, в государстве сменились две династии – омейядов и аббасидов, связанных кровным родством с семьей Пророка. За короткий срок не имевшая организованной армии и развитой экономики мусульманская умма превратилась в сильное государство, способное поддерживать внутривластную стабильность и отстаивать свои интересы. В основе понимания власти халифата лежит подход мусульманского государствоведа Ал-Маварди, который в своем труде «Властные нормы и религиозные полномочия» указывает на то, что «Иммамат суть преемство пророческой миссии в защите веры и руководстве земными делами» [14]. Верховным носителем власти в Халифате является Аллах, от имени которого община осуществляет земную власть. Подчинение общины халифу обусловлено следованием предписаниям шариата [2]. Халиф несет личную ответственность за осуществление власти над общиной и во всех своих действиях руководствуется нормами шариата. Если же глава государства отстает от условий договора, то община не обязана ему подчиняться и он будет смещен с должности.

В XVI в. наследницей Арабского Халифата становится Османская империя. Право на халифат позволило османам считать себя единственными правителями мусульманского мира и представителями всего мусульманского населения. С распадом Османской империи институт халифата пришел в упадок и был окончательно упразднен в 1924 г.

Идея создания Всемирного исламского халифата присуща многим современным исламским течениям. В частности, с приходом к власти в Афганистане радикального движения «Талибан», первым заявлением, которое было сделано талибами, стало намерение провозгласить Исламский Эмират Афганистан, который впоследствии должен стать частью Всемирного исламского государства.

В настоящее время во многих мусульманских странах, где религиозные институты традиционно играли важную роль в жизни общества, волна религиозного возрождения вызвала очередную теократизацию государственно-властных отношений.

Среди мусульманских теократий суннитского толка лидирующее место занимает Королевство Саудовская Аравия, влияние и авторитет которого значительны в мусульманском мире. Саудовская Аравия представляет собой абсолютную теократическую монархию, признающую нормы шариата в качестве основы своей правовой системы. На правах хранителя священных для мусульман городов – Мекки и Медины, Королевство стремится к лидерству в исламском мире, активно поддерживает мусульманскую солидарность и оказывает финансовую помощь группам единоверцев. Основные направления внешней политики Эр-Рияда связаны с самоопределением королевства как исламского политического образования, оказывающего влияние на весь арабский и мусульманский мир. Королевство проводит активную внешнюю политику, воздействующую на процессы как регионального, так и глобального уровня. В соответствии с «Основным законом (низамом) правления Саудовской Аравии», Конституцией страны являются Коран и Сунна Пророка Мухаммада. Единственным законодателем является Всевышний, воля Которого выражена в шариате. Политическая система КСА опирается на союз между правящей династией Аль-Сауд и представителями религиозных кругов в лице Совета высших улемов.

В шиитском мире особый интерес представляет теократическая модель властных отношений, созданная Исламской республикой Иран. Государственное устройство ИРИ во многом является отражением теорий аятоллы Хомейни. Ислам в Иране имеет статус государственной религии, закрепленный Конституцией страны, а исламские нормы организации общества лежат в основе государственно-правовых норм. Принцип вelayat-e-faqih, согласно которому высшим должностным лицом в государстве является религиозный лидер – рахбар, легитимизирует власть духовенства в стране. Созданная шиитскими богословами политическая идеология

позволяет ИРИ следовать самобытным «третьим путем» развития, а внешняя политика Ирана оказывает заметное влияние на процесс трансформации международных отношений на Ближнем и Среднем Востоке, а также на суннитско-шиитские взаимоотношения.

Таким образом, теократические государства, возникшие в историко-культурном пространстве авраамических религий, исходят из представления о возможности построения общества на основе Божественного закона, где государственные институты являются проводниками и защитниками религиозных норм и предписаний.

Дхармические религии также предлагают собственные концепции теократического государственного устройства, среди которых значительный интерес представляет буддийская политическая доктрина. В среде монголоязычных народов имелся положительный опыт создания буддийских государств и собственных религиозно-правовых институтов [6]. Поскольку монгольские народы традиционно отличались религиозностью, в становлении их государственности особую роль сыграл буддизм.

Несмотря на то, что буддизм не является теистической религией в виду отсутствия в нем концепции бога-творца, он опирается на древнеиндийское и древнекитайское культурное наследие о благородных правителях, чья власть является священной. Основой сакрализации власти в Древнем Китае являлся культ Неба. Китайские императоры носили титул «Сынов Неба», которым предоставлялся мандат на управление Поднебесной. С распространением учения Конфуция в VI в. до н.э. в Китае утверждается концепция «благородного мужа» (кит. – «цзюнь-цзы»), которое Конфуций соотносит с личностью правителя. Управлять государством должен достойный правитель при помощи добродетелей и морально-этических правил.

В древнеиндийской традиции идея совершенного правителя выражена в концепции чакравартин (санскр. «вращающий колесо») – царя мирового держца. В архаическом обряде обновления сакральной власти государь касался колесообразного наверху жертвенного столба. Его действие символизировало приведение в движение колеса времени и начало нового временного цикла. В буддизме концепция чакравартин наполняется новым смыслом, символизируя царя – хранителя буддийского учения и покровителя дхармы. Основанием легитимизации власти государя в буддийской концепции является наличие его личных заслуг, в то время как чакравартин в брахманизме предполагал модель изначально сакральной власти раджи [5]. Одним из примеров такого совершенного правителя является буддийский царь Ашока – прославленный правитель династии Маурьев. Как указывает буддолог Е.А. Островская, «Ашока был первым в мировой истории государем, осознавшим мощный объединительный и социально-политический потенциал буддизма как религии, безразличной к этническим и социальным происхождениям... Ашока узрел в буддизме новый институт власти,

позволяющий создавать полиэтнические империи, основанные на идее религиозно-идеологического равенства подданных» [13].

Практически все государства в ареале распространения буддизма стремились к воплощению идеи чакравартина – совершенного правителя, «царя веры». В частности, в тибетском буддизме складывается концепция единства духовной и светской власти в лице далай-ламы. Далай-лама является главой наиболее многочисленной буддийской школы «Гелуг-па» (тиб. «традиция добродетели»), основанной в XIV-XV вв. Гьялвой Цонкапой, который почитается тибетцами как воплощение бодхисаттвы (1) Манджушри – олицетворения мудрости и всеведения. Ученик Цонкапы Гьялва Гедун Друкпа стал первым из четырнадцати перерождений Далай-ламы и был признан инкарнацией Авалокитешвары – бодхисаттвы сострадания. Согласно верованиям тибетцев, буддийские духовные лидеры, признанные воплощением внеличностного совершенного потенциала ума просветленных существ, постоянно перерождаются с целью продолжить свою духовную работу. В связи с этим в Тибете сложился институт тулку (лам-перерожденцев), не имеющий аналогов в других культурах. Он является альтернативой институту кровно-родственного наследования и выборам при выдвижении политических и религиозных лидеров.

Начиная с XVII в., когда один из тулку школы гелуг-па – Далай Лама V был возведен на тибетский престол, гелугпинская линия лам-перерожденцев стала играть доминирующую роль в политике Тибета вплоть до середины XX в. Далай-ламы имели титул правителей Тибета. Их резиденция располагалась в столице Тибета – Лхасе. Такая религиозно-политическая система на протяжении веков обеспечивала стабильность в тибетском обществе, снижение напряженности в борьбе за власть и непрерывность передачи знаний в рамках буддийской традиции [8]. После потери независимости Тибета остро стал вопрос сохранения религиозно-культурной идентичности тибетского народа, особенно в период «культурной революции» в Китае, когда религия подвергалась жесточайшим гонениям [9]. Тибетский лидер был вынужден спешно покинуть Лхасу и найти убежище в Индии и сформировать Тибетское правительство в изгнании [3].

В целом политическая позиция Далай-ламы XIV Тензина Гьяцо отличается умеренностью. В отличие от радикально настроенных тибетских кругов, призывающих к самостоятельности Тибета, Далай-лама, являющийся приверженцем мирного решения тибетского вопроса, предложил «срединный путь», заключающийся лишь в расширении автономии Тибета в составе КНР.

10 марта 2011 года далай-лама принял беспрецедентное в истории тибетского народа решение: отказавшись от своего политического статуса, он передал полномочия выборному должностному лицу – старшему министру тибетского правительства в изгнании. Для этого были внесены

соответствующие изменения в «Хартию тибетцев в изгнании», выполняющую функцию конституции непризнанного Тибета. 27 апреля 2011 г. в результате всемирного голосования тибетской диаспоры на должность главы Тибетского правительства в изгнании был назначен юрист, ученый, общественный и политический деятель Лобсанг Сангай. Как представляется, решение буддийского духовного лидера о секуляризации политической власти нацелено на будущее тибетского народа и связано с опасениями вмешательства китайских властей в процесс признания последующих далай-лам в качестве духовно-политических лидеров.

Среди современных азиатских государств, закрепивших особое положение буддизма в Конституции, следует выделить Бутан, Лаос, Мьянму, Тайланд, Камбоджу и Шри-Ланку. В частности, в главе II Конституции Шри-Ланки говорится об особом значении буддизма в государственном устройстве и закрепляется обязанность в обеспечении защиты буддийского учения при сохранении свободы вероисповедания [10]. Теократия предполагает религиозно-правовую регламентацию всех сторон жизни государства и общества, в том числе осуществление судопроизводства по нормам религиозного права [15]. На современном этапе религиозное право отчетливо главенствует в мусульманских государствах, в то время как в буддийских странах лишь закрепляется особая роль государства по защите религии [16].

Таким образом, теократия доказала свою жизнеспособность в современном обществе. Теократические идеи, послужившие основой создания древних государств в ареале распространения авраамических и дхармических религий, продолжают оказывать влияние на мировой политический процесс. В постсекулярную эпоху, на фоне возрастания роли религиозного фактора в мировой политике, мифы о политическом боговластии обретают черты реальности как инструмент политической борьбы, а теократическая модель государственности приобретает особую актуальность.

ПРИМЕЧАНИЯ:

(1) Бодхисаттва – тиб. «существо с пробужденным сознанием». Обладая просветленным умом, бодхисаттва принимает решение перерождаться среди людей, чтобы спасти все живые существа от страданий и помочь им выйти из бесконечной цепи перерождений – сансары (примеч. авт.)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Аврелий Августин*, блж. О граде Божьем // https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-grade-bozhem/.
2. *Абу-ль-Хасан аль-Маварди*. Властные нормы и религиозные полномочия. Бейрут: Дар ал-кутуб ал-илмийа, б.г. (на арабском языке).

3. *Богословский В.А.* Тибет после Мао Цзэдуна. М.: «Упрополиграфиздат», 1996.
4. *Геродот.* История 2:52 // <https://онлайн-читать.рф/геродот-история/2>.
5. *Дамдинова Е.Г.* Роль буддийской идеологии в формировании принципов управления государства в империи Ашоки // Региональный вестник молодых ученых. 2005. № 1.
6. *Дудин П.Н., Шемелин А.В.* Политический опыт государственного строительства и формирование понятия буддийское право в странах Азии в период XX в. // Вестник Забайкальского государственного университета. 2015. № 2.
7. *Иосиф Флавий.* О древности еврейского народа. Против Апиона // <https://www.litmir.me/br/?b=553689&p=1>.
8. *Колосова И.В.* Проблемы сохранения культурного наследия Тибета // Мир и политика. 2011. № 6.
9. *Кузьмин С.Л.* Скрытый Тибет. М.: «Фонд «Сохраним Тибет»», 2020.
10. Конституция Демократической социалистической республики Шри-Ланка от 7 сентября 1978 г. // <https://worldconstitutions.ru/?p=371>.
11. *Маймонид.* Мишне Тора // <http://www.machanaim.org/philosof/mishne/tzar.htm>.
12. Официальный сайт Института изучения Храма // <https://templeinstitute.org/about-us/>.
13. *Островская-младшая Е.А.* Тибетский буддизм. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2002 // <https://abhidharma.ru/A/Raznoe/Tibet/0014.pdf>.
14. *Сюкияйнен Л.* Исламская концепция халифата: исходные начала и современная интерпретация // Мусульманский мир: теоретические и философские проблемы. 2016. № 3.
15. *Тощенко Ж.Т.* Теократия: фантом или реальность. М.: «Academia», 2007.
16. *Фельдман В.Р., Абаев Н.В.* Теократия: сущность, основные формы в социально-политической реальности // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 3.
17. *Wilks M.J.* Augustinus' Triumphs and the Problem of Authority in medieval Society, 1230-1350. Cambridge, 1958.

I.V. KOLOSOVA

*PhD (history), Associate professor
of Politology and Political Philosophy Department,
Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation,
Moscow, Russia*

THE MYTHS AND THE REALITY OF THE POLITICAL RULE OF GOD

The article considers the phenomenon of theocracy, which emerged on the base of Abrahamic and Dharmic religions. It explores the history of the theocratic statehood of the Ancient Israel, the specific features of the Christian and Moslem theocratic thought. The Vatican City State, which is the absolute theocratic monarchy, is considered as an example of the successful realization of the Christian theocratic ideas. The peculiarities of the political systems of the Kingdom of the Saudi Arabia and the Islamic Republic of Iran are explored among the contemporary theocracies on the base of Islam. The article views the historical traits of the Buddhist theocratic statehood on the example of Tibet and the role of the Dalai Lama as spiritual and political leader of the Tibetan people. It considers the issue of the conceptual change of the Tibetan theocracy due to the transfer of political authority from the Dalai Lama to the Tibetan government in exile. It states that at the present moment, unlike the Muslim countries, where the religious law clearly dominates, the constitutions of the Asian Buddhist countries only point out a special role of the state in protection of Buddhism. The conclusion is made that the theocratic ideas, which served the base for creation of ancient states, continue to exert influence on the contemporary world political process.

Key words: *Theocracy, Abrahamic and Dharmic religions, Israel, Christianity, Islam, Buddhism, Vatikan, The Kingdom of Saudi Arabia, the Islamic Republic of Iran, Tibet, the Dalai Lama.*